

ТЕОРІЯ И ПРАКТИКА.

(ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОСТАНОВКИ САПЕРНАГО ДѢЛА ВЪ ВОЙСКАХЪ.)

Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника», за прошлый 1878 годъ, помѣщена статья о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ обученіи войскъ саперному дѣлу.

Вполнѣ раадѣля основныя положенія, приведенныя въ ней, и руководствуясь помѣщеннымъ заявленіемъ, что для полнаго и всесторонняго обсужденія вопроса интересно и полезно было бы появленіе въ нашей военной литературѣ мнѣній компетентныхъ лицъ по затронутому дѣлу, остановимся на этой статьѣ и рассмотримъ изложенныя въ ней предположенія не только на основаніи теоретическихъ выводовъ, но и практическихъ указаній.

Намъ неоднократно приходилось и читать, и слышать, что тѣ или другія предписанія, относящіяся до образованія войскъ, или вовсе не исполняются на практикѣ, или же примѣняются къ дѣлу съ значительными отступленіями и измѣненіями отъ данныхъ указаній и правилъ. Оттого, конечно, проидаеть то однообразное направленіе въ дѣлѣ обученія, которое вполнѣ справедливо и основательно провела теорія; оттого самыя лучшія намѣренія составителей той или другой инструкции, или положенія, терятся въ массѣ измѣненій и дополненій, и въ концѣ концовъ получаютъ вовсе не тѣ результаты, которые были предположены.

Фактъ этотъ приводилось и приводится, вѣроятно, испытывать каждому, кто близко стоитъ у дѣла образованія войскъ, кто внимательно наблюдаетъ за всѣми условіями ихъ внутренняго быта, за силою тѣхъ мелочей и подробностей, которыя, однакоже, имѣютъ большое вліяніе на весь складъ и направленіе этого быта и легко ускользають отъ теоретическихъ выводовъ и заключеній.

И тутъ, значить, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сказывается полная необходимость согласованія теоретическихъ положеній съ практическими указаніями; и тутъ, при проведеніи въ жизнь того или другаго установленія, однимъ изъ основныхъ и главныхъ условій становится *полное согласованіе теоріи съ практикою*, ибо, иначе,

какъ бы ни было хорошо и правильно это установленіе, оно останется или жертвою буквою, или же исполнимою только на половину.

Разсматривая этотъ серьезный вопросъ, не станемъ винить ни теорію, приходящую къ намъ съ самыми благими намѣреніями, ни практику, сякою обстоятельствомъ поставленную въ невозможность приложить эти намѣренія къ дѣлу, хотя и относящуюся къ нимъ вполне сочувственно; а для полнаго успѣха всякаго дѣла пожелаемъ прежде всего, чтобы обстановка егò не мѣшала самому исполненію, чтобы войска были поставлены въ такое положеніе, которое исключало бы возможность отступленій, измѣненій и полныхъ уклоненій при практикованіи каждаго нововведенія.

На основаніи этого взгляда разберемъ тѣ предположенія, которыя проектируются установить относительно обученія войскъ саперному дѣлу.

Обученіе это—не новость для нашей арміи. Восемь лѣтъ тому, при приказѣ военнаго министра 1871 г., № 127, объявлено было Высочайше утвержденное «Наставленіе для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу», и на основаніи личнаго опыта мы знаемъ, что войска наши, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ военныхъ округахъ, въ которыхъ мы служили и служимъ, практиковали саперныя работы и цѣлыми частями, и въ составѣ особыхъ саперныхъ командъ, введенныхъ этимъ «Наставленіемъ», практиковали тѣми небольшими средствами, которыя имѣли въ весьма ограниченномъ количествѣ шанцеваго инструмента, прибавляя къ нему тотъ рабочій инструментъ, который каждая отдѣльная часть заводитъ для различныхъ хозяйственныхъ работъ, и имѣющійся въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ второй комплектъ шанцеваго инструмента.

Въ настоящее время, съ отпускомъ укороченныхъ, облегченныхъ лопатъ, можно надѣяться, что обиліе оконныхъ инструментовъ еще болѣе разовьетъ въ войскахъ знаніе сапернаго дѣла, указываемаго разсматриваемымъ нами предположеніемъ въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, которые далеко уступаютъ прежнимъ размѣрамъ «Наставленія». Въ этомъ отношеніи, мы вполне раздѣляемъ взглядъ, приводимый въ предполагаемой постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ, ибо убѣждены что гораздо рациональнѣе требовать основательнаго знанія и исполненія немногаго, чѣмъ желать большаго, но невозможнаго или даже затруднительнаго въ исполненіи.

Дѣйствительно, требованія «Наставленія» были слишкомъ обширны и мало согласованы съ возможностью примѣненія ихъ на практикѣ, отчего если и исполнялись на дѣлѣ, то далеко не въ той степени и подробности, которыя «Наставленіемъ» рекомендовались.

Не считая умѣстнымъ входить въ болѣе подробный разборъ причинъ этихъ уклоненій, упомянемъ только объ одной изъ главнѣйшихъ — о *крайней теоретичности* многихъ изъ указаній «Наставленія», въ особенности относительно занятій съ офицерами пѣхоты и пѣшей артилеріи, положительно неисполнявшихся на практикѣ въ томъ размѣрѣ, какой приведенъ въ «Наставленіи». Такимъ образомъ и здѣсь повторилось тоже, что указываетъ намъ опытъ: *несогласованная съ практикою теорія осталась мертвою буквою при исполненіи.*

Разсматриваемая нами предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ значительно меньшее уклоненіе; но все-таки далеко отъ него несвободна. Задавшись совершенно правильнымъ положеніемъ, что «пѣхота должна умѣть строить окопы для цѣни и сомкнутого строя, а пѣшая артилерія—окопы для артилерійской прислуги», и что, помимо этого, «въ пѣхотѣ и въ пѣшей артилеріи должны быть офицеры и унтеръ-офицеры, практически подготовленные въ болѣе обширныхъ званіяхъ сапернаго дѣла, чтобы быть въ немъ *инструкторами*», составители предполагаемой постановки сапернаго дѣла въ войскахъ, какъ намъ кажется, не освободились вполне отъ увлеченія желаемымъ, не обративши должнаго вниманія на то, что оно *не всегда возможно въ примѣненіи къ практикѣ.*

Такъ, при проектированіи занятій съ полковыми, баталіонными и батарейными саперами, говорится, что они, между прочимъ, должны быть обучены:

«г. Постройкѣ военныхъ дорогъ для движенія трехъ родовъ войскъ, порчѣ обыкновенныхъ дорогъ и ихъ исправленію....»

«ж. Быстрой порчѣ верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ»; а при обученіи частей пѣхоты и пѣшей артилеріи въ полномъ ихъ составѣ постановляется, что «въ теченіе каждаго лагернаго сбора не менѣе половиннаго числа ротъ и батарей должны *окопаться съ примѣненіемъ къ мѣстности*»,—повѣрну же, въ какой степени офицеры и нижніе чины, бывшіе въ саперныхъ учебныхъ командахъ, умѣютъ распоряжаться саперными работами на практикѣ, совѣтуется пронаводить «во время какого-либо *маневра съ укрѣпленіемъ позиціи*». Вполнѣ раздѣляя необходимость и особенную пользу въ примѣненіи къ дѣлу только что выписанныхъ нами указаній, мы почти безошибочно можемъ заявить, что они во многихъ отдѣльныхъ частяхъ останутся мертвою буквою, такъ какъ, правильные во всѣхъ отношеніяхъ теоретически, *они не согласованы съ практическими указаніями.*

Опытъ и практика—эти лучшіе спутники теоріи—указываютъ намъ,

что въ большинствѣ случаевъ войска наши не имѣютъ такой обстановки, при которой желательное обученіе ихъ саперному дѣлу производилось бы безпрепятственно и вполне успѣшно.

Лагерные сборы наши весьма часто устраиваются на такихъ участкахъ, которые ежегодно отводятся по найму отъ частныхъ владѣльцевъ; вслѣдствіе чего и самыя лагерныя постройки и приспособленія имѣютъ вполне временный и крайне ограниченный характеръ. Это далеко не тѣ роскошныя принадлежности войскъ, которыя мы видимъ, напримѣръ, въ лагерѣ при Красномъ Селѣ, гдѣ имѣется все, что нужно не только для всесторонняго обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но и для ихъ пользы и сбереженія здоровья. Нашъ армейскій лагерь ограниченъ, обыкновенно, самымъ необходимымъ инвентаремъ; учебное поле его, *ежегодно нанимаемое*, тоже не представляетъ ни разнообразія мѣстности, ни возможности для какихъ-либо тактическихъ упражненій. Тѣсное по своему пространству, это учебное поле сдавлено со всѣхъ сторонъ землями частныхъ владѣльцевъ, на которыхъ, конечно, можно найти поучительную мѣстность, но она постоянно недоступна войскамъ, такъ какъ или занята посѣвами, или готовится для нихъ. Такимъ образомъ наши армейскія войска при всѣхъ своихъ учебныхъ упражненіяхъ, силою только объясненныхъ обстоятельствъ, вынуждаются пользоваться и учебнымъ полемъ, и даже лагернымъ расположеніемъ не какъ своею собственностію, на которой они имѣли бы возможность производить желаемыя улучшения и возводить какія бы то ни было окопныя работы, а какъ наемною землею, рыть и портить которую и даже брать дернъ не дозволяетъ ни одинъ владѣлецъ.

Оттого, не говоря уже о желаемомъ примѣненіи къ мѣстности, столь поучительномъ при обученіи войскъ саперному дѣлу, даже самыя простѣйшіе окопы приходится обыкновенно дѣлать на краяхъ совершенно ровнаго учебнаго поля, то и дѣло рискуя еще, что и тутъ владѣльцы земли запретятъ эту работу.

Можно ли, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, думать намъ *объ укрѣпленіи позицій во время маневровъ, о дефилированіи укрѣпленій и даже постройки военныхъ дорогъ?* Не упоминаемъ вовсе о предполагаемомъ обученіи быстрой порчѣ верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ это учебное занятіе практиковать и негдѣ, и не надъ чѣмъ. Вотъ какіе, слѣдовательно, далеко неудовлетворительные и неразрѣшимые результаты получаются при отношеніи къ занимающему насъ вопросу со стороны не однихъ теоретическихъ, но и практическихъ выводовъ и указаній. А между тѣмъ тотъ же опытъ говоритъ намъ, что для правильной постановки этого вопроса далеко

недостаточно однихъ теоретическихъ выводовъ и разъясненій: необходимо, чтобы предполагаемая установленія, въ полезности которыхъ не можетъ быть сомнѣнія, приведены были въ исполненіе безъ всякихъ уклоненій, задержекъ и затрудненій. Разъ ставши на такую почву, естественно придти къ желанію, чтобы войскамъ *прежде и главнѣе всего* дана была возможность къ полному и всестороннему обученію; а этого можно достигнуть только тогда, когда для полевыхъ учебныхъ занятій будутъ отведены *постоянныя мѣста* какъ для расположенія лагеремъ, такъ и для ученій и производства маневровъ, хотя бы только небольшими частями. По приблизительному расчету для одной пѣхотной дивизіи съ бригадами кавалеріи и артилеріи площадь такого участка будетъ равняться 500—600 десятинамъ, и мы остаемся при томъ убѣжденіи, что покупка въ казну означенной земли становится дѣломъ *первостепенной важности* не для одной успѣшности обученія войскъ во время лѣтнихъ занятій, но и для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, т. е. въ отношеніи самыхъ капитальныхъ вопросовъ благоустройства нашей арміи. Тогда, *съ отводомъ казенной земли*, войска, располагаемая на ней лагеремъ, становятся не временными, а постоянными хозяевами ея, а это одно даетъ возможность обставить лагерь лучшими удобствами въ гигиеническомъ отношеніи: снабдить его, въ случаѣ надобности, обильнымъ количествомъ колодезъ для добыванія воды, засадить свободныя пространства деревьями, отвести излишне накопляющуюся воду, устроить правильно шоссированныя дороги и дорожки, навѣсы для столовыхъ, порядочные приѣмные покои и другія постройки, столь необходимыя для блага солдата и удобства офицерской жизни, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лагерное время продолжается три—четыре мѣсяца.

Тогда, съ другой стороны, и самыя полевыя занятія войскъ примутъ болѣе правильное и устойчивое направленіе, а для полного развитія и примѣненія ихъ на практикѣ останется только одна не разрешенная въ данномъ случаѣ задача—возможность маневрированія болѣе крупными частями, при совокупномъ обученіи всѣхъ трехъ родовъ оружія на сосѣднихъ, посторонняго владѣнія, земляхъ. Въ настоящее время мы еще пока пользуемся этою возможностью, такъ какъ владельцы земель и лѣсовъ дозволяютъ ходить по ихъ участкамъ; но и это право пользованія надо признать скорѣе временнымъ, чѣмъ постояннымъ, ибо при перемѣнѣ обстоятельствъ, при менѣе благоприятной обстановкѣ, легко можетъ случиться, что кто-либо изъ собственниковъ не дозволитъ ходить по его землямъ и лѣснымъ участкамъ, и тогда войска опять на опытѣ испытаютъ неудобства въ отсутствіи какихъ либо правилъ.

установленныхъ закономъ на этотъ случай. Сказанное нами прямо указываетъ, что тѣ армейскія части, которыя не имѣютъ казенныхъ участковъ для лагернаго расположенія и полевыхъ занятій, лишены будутъ возможности практиковать приведенныя выше саперныя работы: слѣдовательно, прежде чѣмъ дѣлать ихъ обязательными, необходимо дать эту возможность, т. е. приобрести въ казну то количество земли, которое найдено будетъ нужнымъ для широкаго примѣненія къ дѣлу всѣхъ лѣтнихъ учебныхъ занятій; говоримъ: широкаго, ибо знаемъ по опыту, съ какими затрудненіями связано обученіе войскъ на тѣсномъ пространствѣ.

Есть еще вопросъ, близко относящійся къ занимающему насъ дѣлу, въ которомъ тоже теорія сильно расходится съ практикою. Мы говоримъ о постановкѣ образованія въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ. Наша армія комплектуется почти исключительно офицерами, окончившими курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, такъ какъ производимыхъ изъ военныхъ училищъ армейскіе полки или вовсе не получаютъ, или же получаютъ въ самомъ ограниченномъ числѣ, и во многихъ дивизіяхъ такихъ офицеровъ надо считать не десятками, а единицами; много—много, если два или три на полкъ. При такихъ условіяхъ естественно желать, чтобы тѣ лица, которыя проходятъ черезъ юнкерскія училища, являлись болѣе развитыми и подготовленными именно въ тѣхъ предметахъ, которые составляютъ специальность каждаго военнаго человѣка и знаніе которыхъ могло бы съ пользою примѣняться ими въ предстоящей служебной дѣятельности, такъ какъ въ настоящее время уснѣшность образованія войскъ прямо и всецѣло зависитъ отъ степени подготовки и образованія офицеровъ. Они — главные руководители и воспитатели солдата; они — самые ближайшіе дѣятели на трудномъ поприщѣ умственнаго и нравственнаго его развитія. Понятно послѣ этого, какую важную роль играетъ степень личной ихъ подготовки, въ особенности по военнымъ предметамъ. Между тѣмъ именно эти предметы преподаются въ юнкерскихъ училищахъ въ весьма ограниченномъ объемѣ, и далеко нерѣдко встрѣтитъ офицера, окончившаго курсъ въ юнкерскомъ училищѣ и имѣющаго, напримѣръ, весьма слабое понятіе о топографіи, или разбивкѣ и трассировкѣ самаго несложнаго укрѣпленія. Послѣдствія этого ясны: лица, обяванныя учить другихъ, должны сами учиться; а при такомъ условіи едва ли много выиграетъ дѣло обученія войскъ, трудное и сложное теперь, и вѣроятно еще болѣе имѣющее усложниться впоследствии, хотя бы на основаніи той истины, что не подвигаться впередъ — значитъ оставаться сзади.

Не беремъ на себя рѣшить причины неудовлетворительнаго развитія.
Т. СХХVI. Отд. I.

тія военнаго образованія въ юнкерскихъ училищахъ; но полагаемъ, что въ данномъ случаѣ весьма видное вліяніе имѣеть та многопредметность, которая введена въ програмы этихъ училищъ, вслѣдствіе чего юнкера, проходящіе и общіе предметы, и военные, учатся всему понемногу, не успѣвая вполне сознательно и подробно ознакомиться ни съ однимъ изъ нихъ. Думаемъ тоже, что военному человеку нужнѣе и пригоднѣе военное образованіе, и что общіе предметы въ юнкерскихъ училищахъ слѣдовало бы или значительно сократить, или вовсе оставить, замѣнивши ими болѣе подробное преподаваніе военныхъ наукъ.

И тутъ, въ данномъ случаѣ, теорія, недостаточно согласованная съ практикою, даетъ отрицательные результаты, причина которыхъ, весьма можетъ быть, заключается въ томъ, что при установленіи объема программъ смотрѣли на это дѣло только съ теоретической точки зрѣнія.

Практика указываетъ намъ, къ сожалѣнію, что большинство *неудавшихся* юношей ищетъ прибѣжища въ военной службѣ; но разъ, что это явленіе существуетъ и что для военной службы вовсе нежелательны эти неудавшіеся юноши, будетъ вполне правильно, если поступленіе вольноопредѣляющимися обставится болѣе обширными требованіями въ знаніи ими общихъ предметовъ, тѣмъ болѣе, что для пользы службы выгоднѣе имѣть одного знающаго свое дѣло офицера, чѣмъ пять слабо подготовленныхъ и мало свѣдущихъ; лучше некомплектъ, чѣмъ неудовлетворительное переполненіе.

При такой *практической* постановкѣ вопроса, легко будетъ програмы юнкерскихъ училищъ ограничить однимъ военными науками; а это, безъ сомнѣнія, скоро и благотворно отразится какъ на самихъ юнкерахъ, такъ вполнѣ и на дѣлѣ обученія войскъ.

Возвращаясь къ занимающему насъ предмету, замѣтимъ, что едва ли правильно допускать, чтобы «въ теченіе каждаго лагернаго сбора не менѣе *половиннаго* числа ротъ и батарей должны окопаться съ *примѣненіемъ къ мѣстности*. Мы уже говорили, что, не имѣя въ полномъ своемъ распоряженіи мѣстности, невозможно примѣняться къ ней при окопныхъ работахъ. Кромѣ того, на основаніи того соображенія, что всякая работа для прочнаго усвоенія ея требуетъ ежегоднаго повторенія, что знаніе саперныхъ работъ въ томъ маломъ объемѣ, который предполагается установить, должно быть обязательно для всѣхъ отдѣльныхъ частей, слѣдовало бы практиковать ихъ не *половиннымъ числомъ* ротъ и батарей, а *полнымъ составомъ каждой отдельной части*. Къ этому же выводу приводитъ и тотъ фактъ,

что войска наши комплектуются новобранцами ежегодно, слѣдовательно для того, чтобы въ нихъ не было людей, вовсе незнакомыхъ съ сапернымъ дѣломъ, они ежегодно же должны обучаться этимъ работамъ.

Засимъ, переходя къ разсмотрѣнію проектируемыхъ правилъ при обученіи саперныхъ учебныхъ командъ, замѣтимъ, что назначеніе въ составъ ихъ «нижнихъ чиновъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ полковой, баталіонной и бригадной учебныхъ командъ, какъ кандидатовъ на производство въ унтеръ-офицеры или фейерверкеры», мы считаемъ положительнo неудобнымъ, именно потому, что люди эти кандидаты на производство въ унтеръ-офицеры и фейерверкеры, слѣдовательно такіа лица, которыя должны подвергнуться еще всестороннему испытанію въ способности ихъ къ этимъ должностямъ. Отрывать ихъ отъ этого прямого назначенія—значить или замедлять безъ надобности ихъ производство, или же лишать возможности ближайшихъ ихъ начальниковъ убѣдиться на дѣлѣ въ ихъ достоинствѣ и способностяхъ, тѣмъ болѣе, что для подобнаго дѣла, какъ саперныя занятія, всегда можно найти въ каждой части подходящихъ людей.

Намъ тоже кажется, что составъ этихъ учебныхъ командъ съ значительною пользою могъ бы быть увеличенъ вдвое противу предполагаемаго состава въ 32 человѣка съ полка, не представляющихъ даже достаточной рабочей силы при возведеніи разнаго рода закрытій (1). Полагаемъ тоже болѣе полезнымъ вмѣсто двухъ унтеръ-офицеровъ имѣть четырехъ, по одному съ баталіона, и вмѣсто одного оберъ-офицера—двухъ, собственно для того, чтобы, въ случаѣ убыли офицера, бывшаго въ учебной командѣ, остался бы въ полку другой, тоже занимавшійся этимъ дѣломъ.

«Саперныя команды отъ пѣшей артилеріи»—проектируется предполагаемою постановкою сапернаго дѣла въ войскахъ—«въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ сборѣ съ пѣхотою находится не болѣе одной артилерійской бригады—прикомандировываются къ сапернымъ учебнымъ командамъ пѣхотныхъ дивизій; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ собрано нѣскольکو артилерійскихъ бригадъ, назначаемыя отъ нихъ саперныя команды составляютъ особую саперную команду». Правило это слѣдовало бы разъяснить нѣсколько подробнѣе. Въ Виленскомъ, напримѣръ, воен-

(1) Основная единица дѣленія роты, какъ по строевому, такъ и по внутреннему управленію, есть взводъ. При назначеніи четырехъ человѣкъ съ каждой роты въ саперную учебную команду получила бы возможность во всякомъ взводѣ имѣть своего отдѣльнаго инструктора, а обученіе 64 человѣкъ, вмѣсто 32 человѣкъ, тоже не можетъ представить никакого затрудненія, въ особенности при двухъ оберъ-офицерахъ; четыре же человѣка, выдѣленные изъ роты, не ослабятъ состава ея.

номъ округѣ вся артилерія для специальныхъ своихъ упражненій собирается ежегодно въ отдѣльный лагерь при м. Оранахъ; по окончаніи же своихъ занятій артилерійскія бригады расходятся къ соответствующимъ имъ пѣхотнымъ дивизіямъ и съ ними принимаютъ участіе въ такъ называемыхъ общихъ сборахъ. Такимъ образомъ, въ данномъ примѣрѣ вопросъ объ обученіи саперныхъ командъ можетъ быть рѣшенъ на двѣ стороны, такъ или иначе: люди, назначаемые въ нихъ, могутъ составлять и особую команду, такъ какъ въ лагерь при Оранахъ находится нѣсколько артилерійскихъ бригадъ; могутъ и присоединяться къ учебнымъ командамъ пѣхотныхъ дивизій, такъ какъ каждая артилерійская бригада входитъ въ составъ особаго лагернаго отряда и принимаетъ участіе во всѣхъ учебныхъ упражненіяхъ пѣхотной дивизіи въ періодъ общихъ сборовъ. Мало того: выдѣляя изъ себя особые саперныя команды, напримѣръ, при м. Оранахъ, артилерія не будетъ уже пользоваться людьми, назначенными въ нихъ, во время своей специальной практики, что едва ли можетъ быть одобрено артилерійскимъ начальствомъ; а поступая, по окончаніи учебной практики, въ составъ учебной команды пѣхотной дивизіи, нижніе чины артилерійской бригады затрудняютъ ея обученіе, ибо присоединятся въ то время, когда занятія въ саперной командѣ будутъ почти что оканчиваться.

Такія-то комбинаціи, разрѣшеніе которыхъ обыкновенно обходится при проектированіи различныхъ правилъ и инструкцій, и затрудняютъ правильное примѣненіе ихъ къ дѣлу. Между тѣмъ подобные вопросы, легко ускользающіе отъ теоріи, постоянно навертываются на практикѣ и въ силу этого требуютъ уже всесторонняго обсужденія.

Какъ предположили мы увеличить составъ учебныхъ саперныхъ командъ въ полкахъ, такъ точно находимъ полезнымъ увеличить число нижнихъ чиновъ отъ каждаго полка, командируемыхъ ежегодно въ саперные лагеря для усвоенія практическихъ приемовъ обученія саперному дѣлу, полагая болѣе рациональнымъ назначать не по два рядовыхъ отъ полка, а по четыре, то есть по одному съ каждаго батальона.

Въ числѣ правилъ, предполагаемыхъ въ руководство при обученіи саперному дѣлу войскъ, находимъ слѣдующее:

«Кромѣ подготовленія инструкторовъ по саперному дѣлу въ саперныхъ учебныхъ командахъ, въ каждой ротѣ и батареѣ собираются ежегодно саперныя рабочія команды, т. е. команды нижнихъ чиновъ по числу имѣющагося въ настоящее время въ войскахъ шанцеваго инструмента, а именно: въ пѣхотѣ по 27 человекъ въ ротѣ и въ бата-

реѣ по 42 человѣка, которые обучаются саперному дѣлу подѣ руководствомъ своихъ саперовъ»....

Вполнѣ соглашаясь въ цѣлю формировація такихъ командъ, объявляемою рассматриваемою нами статьею вслѣдъ засимъ, замѣтимъ, что теперь, со введеніемъ въ снаряженіе пѣхоты линемановскихъ лопатъ и съ увеличеніемъ, вслѣдствіе этого, окопнаго инструмента, приведенное выше число нижнихъ чиновъ получить, вѣроятно, нѣкоторое измѣненіе, ибо не представляется уже надобности приравнивать его къ количеству прежде имѣвшагося шапцеваго инструмента. Прибавимъ отъ себя только, что и въ этомъ случаѣ было бы болѣе правильно назначать нижнихъ чиновъ по числу взводовъ въ ротахъ: по два или по четыре на взводъ, по одному или по два на каждое отдѣленіе, предполагая во взводѣ два отдѣленія. Болѣе этого числа назначать не слѣдовало бы, такъ какъ увеличеніе ротныхъ саперныхъ рабочихъ командъ ослабило бы строевой составъ ротъ.

Въ настоящее время роты и безъ того имѣютъ весьма слабый составъ, такъ что, за выдѣленіемъ больныхъ, слабыхъ, командированныхъ, должностныхъ, и вообще такъ называемаго домашняго расхода, не могутъ выводить въ строй даже 20 рядовъ въ полуротахъ. Что же останется въ нихъ, если включить еще по 27 человѣкъ въ саперныя команды, да по четыре въ полковую учебную саперную команду? Останется по 12—13 рядовъ въ полуротѣ; а при такомъ незначительномъ составѣ едва ли возможны какія либо строевыя учебныя занятія. Между тѣмъ, нѣсколько дальше предполагается установить, чтобы ротныя саперныя команды обучались саперному дѣлу не менѣе, какъ въ теченіе семи рабочихъ дней ежегодно, чтобы въ теченіе этой недѣли саперныя рабочія команды *исключительно* обучались саперному дѣлу, и что время этихъ упражненій назначается въ продолженіе лагернаго сбора по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

Такимъ образомъ, въ силу этихъ правилъ, надо выдѣлить изъ роты опредѣленное число людей, освободить ихъ отъ всѣхъ другихъ занятій и во время лагеря, т. е. въ самую нужную и горячую пору для учебныхъ упражненій, приискать еще такую недѣлю, въ продолженіе которой рабочія саперныя команды занимались бы исключительно однимъ сапернымъ дѣломъ, т. е. ничего другаго не дѣлали; а оставшіеся въ ротахъ нижніе чины, за малочисленностію состава, тоже упражнялись бы чѣмъ Богъ пошлетъ, ибо никакихъ правильныхъ строевыхъ упражненій съ такимъ слабымъ составомъ роты производить невозможно и бесполезно. Придется, значитъ, чтобы научить нѣсколько человѣкъ «заготовленію хвороста, туровъ, фашинъ, плетня и дерна,

постройкѣ самыхъ простыхъ мостовъ черезъ овраги и небольшія рѣчки (что при малѣйшемъ руководствѣ сдѣлать и безъ того всякій плотникъ) и устройству самыхъ употребительныхъ искусственныхъ препятствій и *ихъ преодоленію* (¹) (?), — пожертвовать цѣлою недѣлею самага золотаго, самага цѣннаго времени лагерныхъ сборовъ. Выбрать эту недѣлю тогда, когда полки практикуются въ цѣльной стрѣльбѣ — значить заставить отстать отъ курса всѣ ротныя рабочія саперныя команды, а мы знаемъ по опыту, какъ трудно, какъ мало-раціонально спѣшное догоняніе отставшихъ отъ курса стрѣльбы. Мало того — значить отвлечь главное лицо, слѣдящее и направляющее это самое важное дѣло — полковаго командира — отъ этихъ обязанностей, такъ какъ предполагается обучать эти команды «подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ полковыхъ и отдѣльныхъ баталіоновъ командировъ». Выбрать другое время — по окончаніи, на примѣръ, курса практической стрѣльбы — значить, какъ мы уже указывали, оставить слабую по составу роты для такихъ занятій, которыя могутъ практиковаться не въ лѣтній періодъ учебныхъ сборовъ, т. е. опять потерять для нихъ цѣлую недѣлю лучшаго и полезнѣйшаго для учебныхъ упражненій времени. Выходить, что и такъ нехорошо, и иначе неладно, а все потому, что въ данномъ случаѣ, во-первыхъ, не слѣдовало бы назначать такое большое число людей въ рабочія саперныя команды и главное, во-вторыхъ, указавши ихъ цѣль и назначеніе, предоставить начальникамъ дивизій такъ или иначе исполнить предписанное, не стѣсняя ихъ тѣмъ правиломъ, чтобы команды эти упражнялись въ предположенныхъ для нихъ работахъ *семь дней всплошную, безъ перерыва*, такъ какъ самое дѣло едва ли потеряетъ отъ того, будутъ ли эти команды заниматься имъ съ перерывами или безъ перерывовъ. Тутъ самое существенное условіе то, что ихъ нужно выучить; а въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ команды эти будутъ обучены — это уже рѣшать лица, ближе стоящія къ учебнымъ занятіямъ нижнихъ чиновъ.

Вообще, излишняя регламентація только стѣсняетъ свободу распоряженій прямыхъ непосредственныхъ начальниковъ, а самой успѣшности хода извѣстнаго дѣла не помогаетъ нисколько. При проектированіи или установленіи тѣхъ или другихъ специальныхъ учебныхъ занятій для войскъ, намъ нужны руководства и наставленія, нужны положительныя указанія для того, чтобы занятія эти приняли опредѣленное направленіе, чтобы лица, руководящія ими, не увлеклись слишкомъ и

(¹) Преодолывать препятствіе слѣдовало бы учить всѣхъ поголовно, а не отдѣлы рабочія саперныя команды.

не уклонялись въ сторону безъ всякой надобности; но затѣмъ частную, детальную разработку этихъ занятій слѣдовало бы предоставить тѣмъ лицамъ, на отвѣтственности и попеченіи которыхъ лежитъ благоустройство ввѣренныхъ имъ отдѣльныхъ частей. Тогда теорія не разойдется съ практикою, не вызоветъ ни колебаній, ни затрудненій со стороны исполнителей.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу предполагаемыхъ измѣненій въ постановкѣ вопроса объ обученіи сапернымъ работамъ пѣхоты и артилеріи.

Въ настоящее время для заготовленія различныхъ матеріаловъ, необходимыхъ при саперныхъ работахъ, ежегодно отпускается на каждый полкъ отъ инженернаго вѣдомства по 60 руб. Нѣтъ, мы думаемъ, надобности доказывать, что отпускъ этотъ крайне недостаточенъ, что полки постоянно доплачиваютъ къ нему изъ своей скудной хозяйственной экономіи и что доплата эта всегда могла бы найти другое, болѣе правильное и полезное употребленіе. Потому отмѣтимъ только, что, желая полнаго развитія сапернаго дѣла въ войскахъ, слѣдовало бы дать имъ и болѣе значительныя матеріальныя средства для этой цѣли: иначе опять отдѣльныя части станутъ выгадывать и урѣзывать тѣ или другіе необходимые расходы, и въ результатѣ потеряетъ тоже саперное дѣло. Повторимъ опять: находя вполне правильно постановку этого вопроса, глубоко сознавая необходимость основательнаго развитія саперныхъ работъ въ пѣхотѣ и артилеріи, мы и остановились такъ долго и подробно на разсмотрѣніи проектируемыхъ правилъ собственно для того, чтобы показать, съ какимъ сочувствіемъ наша армія относится ко всѣмъ предположеніямъ, поднимающимъ уровень ея развитія и образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ тѣ затрудненія и неудобства, которыя, въ силу особыхъ, но, тѣмъ не менѣе, важныхъ, обстоятельствъ, могутъ вызвать затрудненіе при примѣненіи теоретическихъ выводовъ и указаній къ практикѣ.

Кстати сдѣлаемъ еще одно и послѣднее дополненіе—о шанцевомъ инструментѣ. Въ старые годы инструментъ этотъ былъ смотровою вещью, а не рабочимъ инструментомъ: его бережно сохраняли въ полковыхъ цейхгаузахъ, красили однообразно, чистили и лакировали, выдавая лопаты и топоры только для носки на людяхъ во время смотровъ высшаго начальства. Работы, для которыхъ собственно и назначался этотъ инструментъ, постоянно производились такъ называемымъ полковымъ запаснымъ и ротнымъ рабочимъ инструментами, вслѣдствіе чего и отпускъ ремонтныхъ денегъ на эту показную вещь считался вполне достаточнымъ.

Теперь, и въ особенности со введеніемъ укороченныхъ и облегчен-ныхъ лопатъ, назначеніе шанцевого инструмента само собою должно окончательно потерять смотровую сторону, а приобрести другую, настоя-щую, т. е. обратиться въ рабочій инструментъ. При такомъ положеніи дѣла настоятъ необходимость въ разрѣшеніи вопроса: желательна ли шан-цевый инструментъ считать, по прежнему, показною, смотровою вещью и тогда довольствоваться установленнымъ отпускомъ на него денегъ, или же при всѣхъ саперныхъ работахъ выдавать его на руки для работъ, не ходя его на показъ начальству, а пользуясь имъ для дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что шанцевый инструментъ надо выдавать на руки, и не только выдавать, но именно имъ однимъ необходимо практиковать всѣ земляныя и другія работы; что линемановская лопата, напримѣръ, требуетъ при употребленіи извѣстныхъ снароекъ, къ которымъ надо приучить солдата; что вообще инструментъ этотъ если и долженъ сбе-регаться, то не для показа, а для работы. Въ такомъ случаѣ необ-ходимо назначить на него вполнѣ достаточный отпускъ ремонта, до-бавить къ положенному штату шанцевого инструмента нѣкоторые дру-гіе, необходимые для работъ, инструменты, на инспекторскихъ же смотрахъ начальниковъ дивизій требовать удостовѣренія, что весь шан-цевый инструментъ употреблялся отдѣльными частями по своему на-значенію, т. е. не сохранялся въ полковыхъ цейхгаузахъ, а выдавался нижнимъ чинамъ на руки для саперныхъ работъ.

Приучить солдата къ работѣ шанцевымъ, а не рабочимъ инстру-ментомъ слѣдуетъ еще потому, что въ военное время онъ будетъ употреблять только шанцевый инструментъ, и что болѣе продолжи-тельная практика не только дастъ ему навыкъ, но и укажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ достоинства или недостатки этого инструмента.

Заканчиваемъ нашу статью заявленіемъ о самой *насущной на-добности нашихъ армейскихъ войскъ: приобретеніи для нихъ казною* такихъ участковъ земли, которые необходимы какъ для ла-гернаго расположенія, такъ и для всѣхъ полевыхъ учебныхъ упраж-неній въ періодъ лѣтнихъ сборовъ, ибо только при этомъ условіи можно поручиться за правильное ихъ образованіе по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства и за полное благоустройство этихъ частей.

П. Брантъ.